

Список использованных источников

1. Ватыль, В. Н. Государство как гарант человеческой свободы (интерпретация русской формы раннего политического либерализма) / В. Н. Ватыль. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 298 с.
2. Ватыль, В. Н. Политические изменения: опыт историко-политологического дискурса / В. Н. Ватыль. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 279 с.
3. Ватыль, В. Н. Сильное и эффективное государство: историко-персоналогический дискурс / В. Н. Ватыль. – Гродно: ЮрСаПринт, 2016. – 280 с.
4. Мельник, В. А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология: Практическая политология / В. А. Мельник. – Минск: Тесей, 2000. – 2-е изд., исправ. и доп. – 240 с.
5. Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник; науч. ред. П. Г. Никитенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2003. – 240 с.
6. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Минск: Книж. дом, 2004. – 640 с.
7. Мельник, В. А. Введение в политическую теорию: пособие / А. Мельник. – Минск: Выш. шк., 2012. – 511 с.
8. Решетников, С. В. О содержании социально-гуманитарного образования в части изучения политико-правовой сферы общества / С. В. Решетников, М. Ф. Чудаков, Н. А. Антанович // Высшэйшая школа. – 2012. – № 1. – С. 36–40.
9. Решетников, С. В. Научные и прикладные школы в области политологии: политико-правовой подход / С. В. Решетников, Н. А. Антанович, О. Е. Побережная // Высшэйшая школа. – № 1. – 2017. – С. 36–41.
10. Решетников, С. В. Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты [Электронный ресурс] / С. В. Решетников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГУ, 2016. – 135 с.

(Дата подачи: 27.02.2019 г.)

В. Н. Семёнова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

V. Semenova

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 504.75

ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РАДИКАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЗМА¹

DEEP ECOLOGY WITHIN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY RADICAL ECOLOGISM

В статье рассматривается место глубинной экологии в контексте формирования идей радикального экологизма. Характеризуются идейные предшественники глубинной

¹ Статья выполнена при поддержке гранта БРФФИ в рамках темы «Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации и диалога культур» (№ Г18Р-211 от 30.05.2018 г.).

экологии, предпосылки ее формирования как идейного течения, основополагающие принципы. Анализируются спорные тезисы глубинной экологии, обосновывается связь течения с идеологиями трансгуманизма и феминизма; рассматриваются перспективы развития идей глубинной экологии.

Ключевые слова: экологизм; либерализм; анархизм; социализм; консерватизм; глубинная экология; Нью Эйдж; феминизм; биоцентрическое равенство; человеческая популяция.

The article deals with the place of Deep Ecology within the context of the formation of ideas of radical ecologism. Attention is drawn to the ideological predecessors of Deep Ecology and background to its development as an ideological movement, its basic principles. It gives a detailed analysis of controversies of Deep Ecology and shows its connections with the ideologies of transhumanism and feminism; further perspectives on development of the ideas of Deep Ecology are considered.

Keywords: ecologism; liberalism; anarchism; socialism; conservatism; Deep Ecology; New Age; feminism; biocentric equality; human population.

Сегодня полноправной, если не доминирующей, составляющей западной цивилизации стало экологическое сознание. Его выражением является экологизм, причисляемый к альтернативным политическим идеологиям. Тем не менее, как показывает пример политических партий «зеленых», экологизм близок к радикальным левым политическим идеологиям, сочетая в себе элементы классического либерализма, социал-либерализма и социал-демократии, анархизма и пацифизма. Некоторые авторы [7] связывают общественный идеал экологизма с консервативными представлениями о «золотом веке» человечества, в духовном и физическом единстве с природным окружением. Представляется, однако, что общественный идеал экологизма все-таки ближе версиям классического анархизма, где идеализируется догосударственное и доклассовое состояние человечества.

Политические требования экологизма связаны с правами человека, демократией участия, парламентаризмом, мораторием на смертную казнь, неагрессивной внешней политикой. В мировоззренческом плане экологизм призывает по возможности причинять наименьший вред окружающей среде во всех смыслах, видя человека составной частью природного окружения.

Экологизм не является цельным и однородным идейно-политическим течением. Более того, своего собственного идейного фундамента в качестве самостоятельной и оригинальной политической идеологии у экологизма нет. Он сформировался на основе заимствованных идей из традиционных политических идеологий как левого, так и правого толка, представляя собой гибридную идеологию.

С классическим либерализмом экологизм роднят идеи прав человека, эгалитаризма и прямой демократии, пацифизма и отказа от насилия. Стронники экологизма, как и классические либералы, верят в благую природу человека и этику разумного эгоизма, позволяющие человечеству самостоятельно справиться с экологическими, экономическими и социальными

проблемами без вмешательства государственных институтов и религиозных и конфессиональных факторов.

Анархистские черты экологизма связаны с его верой в «благую природу» человека, способного ради выживания планеты и самого человеческого вида отказаться от эгоистического неограниченного потребления, и с убеждением в том, что государство и другие социальные институты не в состоянии решить современные глобальные, в том числе экологические, проблемы человечества. Борьбу с ними должны вести новые независимые социальные движения, сформированные по принципу самостоятельных солидарных анархистских общин.

С социалистической идеологией экологизм сближает критика ничем не сдерживаемого экономического роста и индивидуального потребления, а также признание экологических «пределов роста» (экосоциализм). Однако для социализма экологизм представляет собой идеологию среднего класса или «мелкобуржуазную идеологию»: «социалисты сомневаются, что пропагандируемые «зелеными» изменения индивидуальных ценностей, образа жизни и потребления на микроуровне повлекут за собой изменения на глобальном» [7, с. 150].

Консервативные и ультраконсервативные идеологии и экологизм сближаются по следующим характеристикам: критика парадигмы Просвещения, недоверие к рациональности и прогрессу; критическое отношение к радикальному техническому и социальному экспериментированию; критика либерального индивидуализма [7].

Таким образом, современный экологизм представляет собой нетрадиционную гибридную политическую идеологию. Возникнув как самостоятельное течение в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., экологизм за этот короткий период разделился на несколько зачастую противоборствующих направлений, примером которых является противостояние ультралевых эконоанархизма и экофеминизма и ультраправого экофашизма. В теоретическом плане современный экологизм представлен следующими идейными течениями: энвайроментализм, глубинная экология, социальная экология, эконоанархизм, экофеминизм, экосоциализм, зеленый синдикализм, экофашизм.

Одним из самых модных и широко распространенных сегодня течений в радикальном экологизме является глубинная экология. Сам термин впервые был введен в научный оборот в 1972 г. норвежским философом и экологом Арне Нессом. Глубинная экология является фундаментальной, поскольку обращается к основам экологических проблем, и принципиально отличается от традиционной «поверхностной» экологии, связанной с анализом и «лечением» лишь симптомов и последствий глобального экологического кризиса. В духе идеологии Нью Эйдж глубинная экология предполагает смену мировоззренческой парадигмы западной цивилизации, а также радикальную трансформацию индивидуального сознания, поэтому, без сомнения, может быть отнесена именно к радикальному направлению в экологизме.

Утверждая равноценность человеческой и нечеловеческой жизни, Несс в духе восточной философии утверждает, что ценностью обладает любая форма жизни независимо от того, приносит она пользу человеку или нет. Не только каждое живое существо имеет собственную ценность. Такую же собственную ценность имеет и неживая природа, и все биологическое разнообразие. Соответственно, человек не имеет права на уничтожение каких-либо видов жизни.

С 70-х гг. XX в. Несс полностью посвящает себя экологической проблематике; в 1998 г. выходит книга «Философия жизни», написанная в соавторстве с британцем Дж. Сешеном, в которой авторы формулируют восемь принципов глубинной экологии:

- «1. Каждое живое существо имеет собственную ценность.
2. Многообразие и богатство форм жизни являются ценностями сами по себе.
3. Люди не имеют права сокращать это многообразие и богатство, если только этого не требуется для удовлетворения жизненно важных потребностей.
4. Для людей было бы лучше, если бы их было меньше, т.е. процветание человеческой жизни и культуры совместимо с существенным сокращением народонаселения. Это было бы значительно лучше для других живых существ.
5. На сегодня масштабы и сущность вмешательства человечества в экосистему таковы, что она их не выдерживает, и запас прочности экосистемы уменьшается.
6. Поэтому для улучшения ситуации требуются значительные изменения: экономические, технологические и идеологические.
7. Изменение в идеологии будет в значительной степени состоять, скорее, в поиске лучшего качества жизни, а не более высоких жизненных стандартов.
8. Те, кто принимает изложенные положения, ответственны за то, чтобы прямо или косвенно содействовать осуществлению необходимых перемен» (цит. по [4, с. 70]).

В рамках критического анализа бросается в глаза предельно общий, абстрактный и формальный характер данных принципов. Ряд ключевых понятий используются как само собой разумеющиеся, хотя требуется их четкое определение. Например, в 3-м принципе идет речь о «жизненно важных потребностях», что подразумевает объяснение того, что же рассматривать в качестве таковых и ответ на вопрос, кто будет принимать решение, считать ту или иную потребность «жизненно важной» или нет и на каком основании.

Есть и логическое противоречие между 2-м и 4-м принципами. Если все многообразие форм жизни на Земле является ценностью самой по себе и люди не вправе это богатство сокращать, то точно так же они не вправе

сокращать и свою собственную популяцию. В этом смысле различные человеческие сообщества призваны защищать человека, в том числе от самого человека.

Еще одно положение глубинной экологии, принимаемое на веру, без доказательства, заключается в том, что якобы все человечество ответственно за хищническое отношение к окружающей среде и наступивший экологический кризис. Один из критиков данного положения, представитель экоанархизма и основатель социальной экологии, Мюррей Букчин отмечает: «Создается мифическое "человечество" – включающее в себя и угнетаемые этнические меньшинства, и женщин, и граждан стран третьего мира, и население старого света, в котором все соучастны с правящей элитой в создании экологического дисбаланса. Таким образом, хитро маскируются социальные корни экологических проблем. Создается новый биологический "первородный грех": неопределенная группа живых существ "человечество" рассматривается как деструктивная сила, которая угрожает выживанию всего живого мира» [1].

Лейтмотив принципов глубинной экологии заключается в том, что человек не должен эгоистически относиться к живому и делать лучше только самому себе. Одновременно 4-й принцип требует сокращения населения Земли, что, по мнению Несса, «было бы значительно лучше для других живых существ». Данное положение очевидно выстраивает иерархию живых существ, в которой, правда, человек занимает едва ли не самое последнее место. В одной из своих последних работ Несс отмечает, что ««сегодня homo sapiens заслуживает сравнения с паразитами» (цит. по [4, с. 73]). Вопрос о сокращении численности населения, поставленный так явно и радикально, требует ответа на ряд важнейших нравственных, юридических и политических вопросов: какое количество населения Земли должно быть сокращено и по какому критерию? Кого именно надлежит «сократить»: бедных и больных представителей стран бедного Юга или сытых и богатых представителей богатого Севера? Надо ли в дальнейшем устанавливать контроль за рождаемостью? И какие структуры или политические институты за все это готовы взять всю полноту ответственности? И наконец, почему мы уверены, что для «процветания человечества и культуры» это было бы действительно лучше? И что вообще понимать под процветанием? Ведь экономические и технологические изменения, подразумевающие лучшее качество жизни (принципы 6-й и 7-й), связаны не с откатом назад в идиллическую природную гармонию, а как раз с активным вмешательством в природную и биологическую среду (генная инженерия, клонирование, ГМО и т. п.), подразумевающим вовсе не сохранение природной среды обитания, а, напротив, ее активное изменение и переформатирование.

Принципы глубинной экологии представляются спорными, противоречивыми и необоснованными вне мировоззренческого и идеологического контекста, в котором они создавались, а именно из идеологии Нью Эйдж.

Фундаментом глубинной экологии является новый взгляд на мир, природу, человека, ведущий к новой эпохе человечества (New Age – англ. «новая эра»). Новая эпоха должна ознаменоваться «великим преобразованием», прежде всего духовным и мировоззренческим, коллективного и индивидуального сознания человечества, и привести к качественному прорыву в духовном, социальном и технологическом развитии. Только в рамках «новой эры» человечества становится понятным смысл принципов глубинной экологии: гармония всего живого; анимизм, одушевление всего существующего; преодоление человеческого как «слишком человеческого» и выход на новый уровень сверхчеловеческого сознания. В интервью Несса в 1982 г. норвежский эколог фактически называет глубинную экологию новой теософией: «Экософия, или глубинная экология, предполагает, таким образом, сдвиг от науки в сторону мудрости» (цит. по [2]). Последователи Несса, авторы работы «Глубинная экология» Билл Деволл и Джордж Сешен, отмечают, что «основами глубинной экологии являются наша глубокая интуиция и познание на опыте самих себя и Природы, сопереживание...» [2].

В работе Деволла и Сешена выделяются два принципа глубинной экологии, еще более явно подчеркивающих связь последней с идеологией Нью Эйдж: самореализация и биоцентрическое равенство: «Духовный рост, или расцвет, раскрытие, начинается, когда мы перестаем понимать или рассматривать себя как изолированных, ограниченных, конкурирующих эго и начинаем идентифицировать себя с другими людьми – своей семьей, друзьями, и, в конечном счете, со всем нашим видом. Однако в глубинной экологии чувство собственного “я” требует дальнейшего роста и зрелости, оно предполагает идентификацию себя не только со всем человечеством, но и со всем остальным миром, не принадлежащим к человеческому роду. Мы должны видеть дальше наших узких современных культурных представлений и ценностей, общепринятого понимания нашего времени и места, а это лучше всего достигается посредством медитативного процесса глубинной постановки вопросов. Только таким путем можем мы надеяться стать полностью зрелой, уникальной индивидуальностью» [2].

Все это достигается в рамках изменения сознания, «расширение сознания» за счет психоделических экспериментов (психоделической и трансовой музыки, медитаций, экспериментов с наркотическими веществами). Замкнутый характер движения, эзотерическая и мистическая направленность некоторых духовных практик позволяет ряду исследователей [например: 2; 6] причислять движение Нью Эйдж к разряду неокультистов и даже тоталитарных сект. Вполне вероятно, что практики расширения сознания активно использовались и в глубинной экологии (см. [9]).

В 60-е гг. XX в. ряд радикальных экологов также переходят на позиции глубинной экологии, в частности, Ф. Эглер, Д. Ливингстон, Д. Эренфельд, П. Эрлих и др. В своих работах «Одно космическое мгновение» (1973) и «Заблуждения охраны дикой природы» (1981) канадский натуралист Д. Ли-

вингстон утверждает, что без радикального изменения человеческого сознания и, как следствие, кардинальной трансформации человеческого отношения к миру и природе преодолеть современный экологический кризис невозможно. Д. Эренфельд в работе «Сомнение гуманизма» (1978) в духе глубинной экологии возлагает всю ответственность за разрушение природного мира на человеческую деятельность. Американский биолог и демограф П. Эрлих в работе «Популяционная бомба» (1968) утверждает, что популяция человечества слишком велика и выступает прямой угрозой выживанию человечества как биологического вида и планеты в целом.

22 марта 2018 г. в интервью газете «The Gardian» профессор П. Эрлих подтвердил свою приверженность позиции сокращения населения Земли: «Рост населения Земли растет с одновременным ростом чрезмерного потребления на душу населения, что ведет цивилизацию к краю пропасти: миллиарды людей страдают от голода или недоедания и нехватки необходимых микроэлементов, а климатические изменения убивают людей» [8]. «Постоянный рост – это кредо раковой клетки», – отмечает Эрлих, убежденный в том, что оптимальное количество населения, которое может прокормить планета без ущерба для природного окружения и разнообразия, – 1,5–2 млрд человек, не больше [8].

Многие представители современных версий феминизма также поддерживают идеи глубинной экологии: «Глубинная экология – это интеллектуальное выражение понятий и взглядов, известных большинству женщин в течение многих столетий» [2]. Образ жизни, мировоззрение и деятельность эко-феминистки Д. Лешапел с ее верой в силу «священных ритуалов» полностью укладываются в эзотерическую версию Нью Эйдж. В работах «Мудрость Земли» (1978) и «Священная земля, священный пол: восхищение бездны» (1988) Лешапел видит спасение от противоречий современной техногенной цивилизации в открытии заново «дикой природы», осознании ее как священного пространства и единении с ней посредством «священных ритуалов». Известный американский историк науки К. Мерчант в работе «Смерть природы» рассматривает Ф. Бэкона в качестве одного из родоначальников манипулятивной природы современной науки. Американский физик Ф. Капра отмечает в своем анализе работы Мерчант: «Бэкон писал, что природу следует “преследовать в ее блужданиях”, “поставить на службу” и сделать “работой”. Ее следует “заточить в темницу” и задача ученого состоит в том, чтобы “выпытать у нее ее секреты”». Поэтому «античное сопоставление женщины и природы связывает историю женщины и историю природы и роднит феминизм с экологией» [5]. Капра отмечает большую роль теоретика феминизма Ш. Спретнак для развития интегральных идей феминизма и экологизма. Анализируя такой феномен, как «женская духовность», Спретнак обосновывает ее близость к экологии, даосизму и другим природоцентричным духовным традициям. Поэтому, полагает Капра, «следует признать женское мышление проявлением целостного мышления,

а женское экспериментальное знание – важнейшим источником формирования экологической парадигмы» [5].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Глубинная экология относится к одному из направлений современного радикального экологизма, предполагая кардинальное изменение общечеловеческого и индивидуального сознания в отношении к миру, природе и самому человеку. Эта фундаментальная трансформация затрагивает саму сущность человека, предполагая практики изменения, или «расширения» сознания. Радикализм также связан с глубоким, хотя и обычно не афишируемым, анархистским пафосом: многие представители глубинной экологии являются сторонниками «опрощения», минимализма как образа жизни, практикуемого также движением хиппи, экоанархизмом, анархо-примитивизмом и др.

2. Глубинная экология выступает с резкой критикой новоевропейского гуманизма, европоцентризма и логоцентризма, стремясь к преодолению ограниченности западноевропейской рациональности, обретению нового взгляда на мир, а в перспективе и к отказу от «достижений» западной цивилизации для установления «новой эры» мировой и космической гармонии. Многие принципы глубинной экологии раскрывают свой философский смысл только в связи с идеологией Нью Эйдж.

3. Глубинная экология сознательно дистанцируется от социально-политической проблематики, полагая, что все политические и социальные проблемы являются следствием неправильного отношения человека к миру и природному окружению, а не наоборот. Поэтому логика рассуждения глубинной экологии сводится к тезису «сначала измени себя, свое сознание, а затем изменится и мир». Данное обстоятельство дает повод к резкой критике основных положений глубинной экологии как со стороны традиционной «поверхностной» экологии, так и со стороны социальной экологии и экоанархизма, для которых все положения глубинной экологии представляются наивными, утопичными и даже сектантскими. Основными объектами критики становятся: универсальный биоцентризм, который вообще не позволяет провести различие между живым и неживым; отсутствие иерархии в природе, что лишает человека его привилегий, как минимум, в виде радио; контроль над человеческой популяцией и сокращение рождаемости, которые практически все критики расценивают в качестве расистских положений.

4. Самым нетривиальным и спорным положением глубинной экологии является тезис о необходимости сокращения численности человеческой популяции в качестве необходимой составляющей «для процветания человеческой жизни и культуры». Одновременно, несмотря на прорывной характер своего посыла, который выбивается из традиционного новоевропейского гуманизма, глубинная экология не верит в силу трансгуманистических идей и прорывных инновационных технологий, способных разре-

шить глобальные проблемы современности. Идея сокращения населения Земли в духе «лучше меньше, да лучше» не связана с традиционным гуманизмом и носит именно трансгуманистичный характер. Трансгуманизм как идейное течение сегодня увеличивает число своих приверженцев, что выводит и трансгуманизм, и глубинную экологию на передовые рубежи современных идеологических тенденций. Однако неприятие представителями глубинной экологии революционных технологических изменений формирует у последних «катакомбное» мышление и препятствует развитию движения.

5. Еще одним слабым и наивным тезисом глубинной экологии является критика потребительского общества, бесконечного экономического роста и тех принципов материального существования, которые могут быть выражены термином «буддистская экономика». Согласно буддистской экономике, сущность человеческой жизни заключается не в увеличении и удовлетворении своих потребностей, а в очищении и конечном освобождении человека. Сомнительно, чтобы современная западная цивилизация серьезно восприняла бы советы эокифилософии и экомудрости. Идеология опрошения и дауншифтинг, пользующиеся сегодня популярностью в определенных кругах, не в состоянии конкурировать с современной экономикой потребления.

Несмотря на вышеобозначенные противоречия и слабые места, глубинная экология остается влиятельным направлением в ряду нетрадиционных левых идейных течений.

Список использованных источников

1. Букчин, М. Реконструкция общества [Электронный ресурс] / М. Букчин. – Режим доступа: <http://aitrus.info/node/160>. – Дата доступа: 12.01.2019.
2. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты / А. Л. Дворкин. – 3-е изд., пер. и доп. – Н. Новгород: Христианская библиотека, 2008.
3. Девелл, Б. Глубинная экология [Электронный ресурс] / Б. Девелл, Дж. Сешен. – Режим доступа: <https://ecocrisis.wordpress.com/deep-ecology/devel-sessions>. – Дата доступа: 12.01.2019.
4. Зубов, М. Г. Философские идеи Арне Несса в гуманитарной дипломатии Норвегии / М. Г. Зубов // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – С. 68–75.
5. Капра, Ф. Уроки мудрости [Электронный ресурс] / Ф. Капра. – Режим доступа: [http://dl.lux.booksee.org/genesis/295000/ce72f1b8ff38513d6e9d9688f9dceac/_as/\[Fritof_Kapra\]_Uroki_mudrosti.\(BookSee.org\).pdf](http://dl.lux.booksee.org/genesis/295000/ce72f1b8ff38513d6e9d9688f9dceac/_as/[Fritof_Kapra]_Uroki_mudrosti.(BookSee.org).pdf). – Дата доступа: 12.01.2019.
6. Косорукова, Ю. Идеология и современная культура Нью Эйдж как кризис постхристианской цивилизации / Ю. Косорукова, Г. Бедненко // Журнал практического психолога. – 2013. – № 2. – С. 131–161.
7. Милякова, А. А. Влияние традиционных политических идеологий на экологические движения в Западной Европе / А. А. Милякова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 4. – С. 148–152.
8. Ehrlich, P. Collapse of civilisation is a near certainty within decades / P. Ehrlich // The Guardian 22.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/cities/2018/mar/22/collapse-civilisation-near-certain-decades-population-bomb-paul-ehrlich>. – Дата доступа: 12.01.2019.

(Дата подачи: 14.01.2019 г.)

О. Г. Слука

Белорусский государственный университет, Минск

O. Sluka

Belarusian State University, Minsk

УДК 32.019.5

ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

IDEOLOGY OF SOCIAL TENSION IN THE MODERN WORLD

В статье раскрывается механизм постоянного наращивания капитала в процессе усиливающейся эксплуатации населения и объективный рост социального напряжения в современном обществе.

Ключевые слова: идеология; справедливость управление; интеллект; технологии; капитал; гуманизм; политика; экономика.

The article reveals the mechanism of constant capital increase in the process of increasing exploitation of the population and the objective growth of social tension in modern society.

Keywords: ideology; justice management; intellect; technologies; capital; humanism; politics; economy.

В современном мире возникло почти непреодолимое социальное напряжение на основе распространившейся в глобальном масштабе вопиющей несправедливости. В системе мирового управления сложился сильный, устойчивый, бескомпромиссный и безжалостный корпоративизм во всех сферах человеческого существования. Человечеством не управляют, а правят нефте-газо-золото-оружие-корпорации, кино-шоу-сопорт-бизнес, интернет, политические и общественные структуры, торговые и банковские организации и т. д. Все они существуют как саморазвивающиеся системы, накопившие достаточные капиталы для воспроизводства и дальнейшего роста финансовых дивидендов.

Эти самодостаточные, преуспевающие финансовые системы существуют сами по себе, подобно тому, как существует смехопанорама по телевидению, которая сама производит юмористические сюжеты, а в студии сидят квакеры и неистово хлопают независимо от качества представленных сценических миниатюр. Зрители выступают только плательщиками теленалога. Финансовые управленческие компании функционируют параллельно с обществом, а точнее – с населением, потому что эти структу-